

Юнь Шан сбросил одежду, обнажив мускулистое тело. С поворотом рук и шеи раздался хруст суставов.

— Хорошо, хочешь драки? Я готов! — произнес он.

Едва эти слова были сказаны, Тигр и Юнь Шан одновременно бросились друг на друга. В тот момент, когда их кулаки и когти должны были встретиться, Сяо Юньдо неожиданно встала между ними, раскинув руки, и попыталась своей хрупкой силой остановить схватку.

Юнь Шан ужаснулся, и Ху Бань, казалось, тоже. Они одновременно попытались остановиться, но их силы были слишком велики, и полностью погасить инерцию не удалось. В результате оба пронесли мимо Сяо Юньдо, раздался громкий треск. Юнь Шан врезался в стену у входа, разбив вдребезги зеркало в полный рост, а Тигр мгновенно превратился в Ху Баня и вылетел в окно, успев зацепиться лапами за перила, которые от удара деформировались.

Юнь Шан сидел на осколках стекла, тяжело дыша. Он уставился на Сяо Юньдо, но голос его не звучал строго:

— Ты, глупая девчонка, как можно было броситься под удары?

Ху Бань спрыгнул с перил:

— Моя лапа чуть не превратила тебя в фарш, понимаешь? В фарш!

Сяо Юньдо моргнула невинными большими глазами:

— Эм, вы правда собрались драться?

— Естественно! — почти одновременно проревели они.

Сяо Юньдо тут же приуныла:

— Ладно-ладно, раз вы правда деретесь, идите на улицу. Зачем здесь все разбивать?

Ху Бань пошевелил ноющим телом:

— Уже разбили.

Юнь Шан поднялся:

— Если ты недоволен, я жду тебя на улице.

Ху Бань посмотрел прямо в глаза Юнь Шану:

— Ответь на один вопрос: ты не собираешься переоформлять на меня дом и машину?

— После моей смерти, — ответил Юнь Шан.

— Ты, черт возьми, уже вчера был на пороге смерти. А если умрешь, то будет поздно, ты даже не сможешь расписаться.

Юнь Шан возразил:

— Не волнуйся, я крепкий орешек. Проживу до 150 лет. Даже если умру неожиданно, то не

сразу, перед смертью успею составить завещание.

Ху Бань правой лапой показал большой палец:

— Ладно, ты крутой, ты сильный, я сдаюсь!

Сказав это, Ху Бань признал поражение, что означало своего рода капитуляцию, поэтому их вражда на время утихла.

В полдень никто не хотел готовить, поэтому заказали доставку. Когда курьер приехал, Юнь Шан сидел на балконе, грелся на солнышке и играл в игру, а Ху Бань платил и забирал заказ.

В воздухе разнесся аппетитный запах еды. Не евший с утра Юнь Шан уже не мог терпеть. Он наспех закончил игру и, преодолевая желудочные спазмы, подошел к столу. Открыл коробку с доставкой — запах стал еще сильнее, у него едва не потекли слюнки.

Ху Бань уселся за стол, опустив морду в огромную миску с рыбой в остром соусе, и с аппетитом уплетал, съев почти весь перец и бульон.

Когда он все съел, Юнь Шан успел сделать лишь пару кусочков. Ху Бань лег прямо на стол, вылизывая шерсть и кося глаз на Юнь Шана. Когда Юнь Шан доел половину, он вдруг резко встал.

Нервы Ху Баня напряглись, он увидел, что лицо Юнь Шана почернело, губы посинели, а все тело бьет крупная дрожь. Моментально Юнь Шан уперся руками в стол и согнулся пополам, а изо рта у него пошла пена.

Ху Бань пришел в восторг, он тут же подскочил к Юнь Шану:

— Ты что, умираешь? Если умираешь, кивни, я сейчас позову адвоката. Контора совсем рядом, через две улицы, — он оглянулся на настенные часы, — полагаю, до двенадцати десяти они успеют.

Юнь Шан стер пену рукой, с болью глядя на Ху Баня:

— Ты меня отравил.

Ху Бань ответил:

— А как же? Если ты не умрешь, как я унаследую твоё состояние? Но не волнуйся, я боялся, что ты умрешь слишком быстро и не успеешь написать завещание, поэтому яда положил немного. Думаю, минут через тридцать концы найдешь.

— Ты, ты... — с гневом выдохнул Юнь Шан, но тут же застонал. Его желудок превратился в автоматическую стиральную машину, урча и вращаясь.

Пены изо рта стало еще больше.

Сяо Юньдо с презрением смотрела на этого человека и кота, держа в руках свой обед:

— Эй, Большой Кот, в моей еде яда нет, да?

Ху Бань отозвался:

— О чем ты? Зачем мне тебя травить? Мне нужно твое лицо, чтобы наследовать, так что живи и не болей.

Сяо Юньдо кивнула:

— О, ну ладно. — Она взяла свой обед и пошла к журнальному столику, добавила:

— Вы там деритесь, деритесь, только потом пол помойте, противно как-то. И мне кажется, полчаса — это маловато. Может, дадим ему час, чтобы он дома убрался перед смертью?

Ху Бань ответил:

— Да ладно, не парься, тогда вызову клининговую службу, пусть помогут.

— О, тоже вариант. Тогда оскорбить тебе, Большой Кот.

Свернувшись на полу, Юнь Шан почувствовал ледящий холод. Он из доброты приютил этих двоих, а они изо всех сил пытаются его погубить. Особенно эта Сяо Юньдо, которая еще болтала о родственных узах. Тьфу, чушь собачья.

Нет, он должен вывести яд. Обязательно вывести.

Но этот яд был невероятно стран: он не только причинял Юнь Шану адскую боль, но и истощал его силы, высасывая энергию. Это была не шутка, яд действительно мог убить его за полчаса. Очевидно, Ху Бань применил смертоносный прием, он действительно хотел его убить.

Думая об этом, Юнь Шан покрылся холодным потом. Кто он такой? Мастер магии, закаленный в сотнях битв, каждый день истребляющий демонов, а его отравил домашний питомец! Если он об этом расскажет, позор будет несмываемым.

Нет-нет-нет, он должен изгнать этот яд. Во что бы то ни стало.

Но чем больше он пытался использовать силу, тем быстрее распространялся яд. Через пять минут он окончательно сдался.

Еще через пять минут адвокат действительно пришел. Сяо Юньдо, как прямой наследник, поспешила открыть дверь. Она коротко объяснила ситуацию, и адвокат тут же перепугался:

— Надо сначала отвезти больного в больницу!

Сяо Юньдо покачала головой:

— Нет, он принял сильнейший яд, не выживет.

Адвокат мгновенно покрылся потом и, дрожа, начал набрасывать черновик завещания.

Сяо Юньдо не умела читать, поэтому она весело убежала, а Ху Бань сидел на диване и тайком следил за адвокатом. У юриста по спине пробежали мурашки, он украдкой оглянулся, увидел кота, в голове что-то щелкнуло, и скорость составления документа резко возросла.

Сяо Юньдо с чашкой воды подошла к Юнь Шану, моргала большими глазами и деланно заботливым голосом сказала:

— Ой, смотри, как ты вспотел, тебе же очень больно и тяжело? Может, сначала попьешь

водички?

Юнь Шан стиснул зубы, пена продолжала бить ключом. Он не мог говорить, но ненависть в его глазах была такой, что ее можно было осязать.

Сяо Юньдо весело улыбнулась:

— Все-таки попей водички, может, станет не так больно. — Сказав это, она слегка разжала ладошку, и золотистая пилюля скатилась из нее прямо в руку Юнь Шана.

Она подмигнула и очень тихо, на пониженных тонах произнесла:

— Это противоядие, я выпытала. — Она подтолкнула чашку с водой ближе, встала и убежала прочь, подпрыгивая.

Юнь Шан с трудом поднял голову и бросил взгляд на Ху Баня, валявшегося на спинке дивана. А Сяо Юньдо быстро вскарабкалась на диван и села сбоку от кота. Эта девочка пыталась своим хрупким телом прикрыть Юнь Шана.

У Юнь Шана мгновенно увлажнились глаза. Эта Сяо Юньдо, видя, что у Ху Баня проснулись убийственные намерения, мгновенно сменила маску и пошла на хитрость, чтобы спасти его. Эта маленькая спасительница была не только хитрой, но и своей, такой милой.

Эта маленькая спасительница... ууу...

<http://bllate.org/book/16895/1566716>